

На следующий день Чжан-цзе встала в восемь часов и начала готовить. Дабао постучал в дверь комнаты Вэнь Минъи, но мать быстро позвала его назад:

– Когда завтрак будет готов, тогда ты и сможешь пойти и пригласить своего гэгэ.

Дабао согласился и побежал к двери следующего дома, чтобы найти своих маленьких друзей, с которыми можно было поиграть.

Сы Цзюньдо всегда просыпался раньше, чем Вэнь Минъи. Он посмотрел на часы, а затем на Вэнь Минъи, который ещё сладко спал. Он встал и приготовился умыться.

Вэнь Минъи проснулся от его движений. Он протёр глаза и спросил:

– Который час?

– Половина девятого, – Сы Цзюньдо коснулся его собачьего уха. — Поспи ещё немного, я пока пойду посмотрю.

Вэнь Минъи кивнул.

Сы Цзюньдо оделся и вышел. Чжан-цзе всё ещё готовила во дворе. Как только она увидела его, она улыбнулась:

– Уже проснулись.

Сы Цзюньдо кивнул головой.

– Я вскипятила воду для вас обоих, она в кастрюле. Вы двое сначала умойтесь и собирайтесь к столу.

– Хорошо, спасибо.

– Не стоит благодарности.

В это время пришла Чэн Лу, увидев, как Сы Цзюньдо умывается, она спросила:

– Мин-Мин проснулся? Нам нужно будет к половине десятого подойти к деревенской школе, чтобы подготовиться к съёмкам.

– Пока нет. Я разбужу его чуть позже.

– Хорошо, – Чэн Лу сказала ещё несколько слов и собиралась уйти.

Увидев, что она уходит, Чжан-цзе вежливо спросила:

– Разве вы не будете кушать вместе?

– Я уже поела, – Чэн Лу улыбнулась. – Спасибо.

Дабао тоже вернулся в это время и принёс собаку. Сы Цзюньдо взглянул на маленькую китайскую дворняжку и слегка улыбнулся.

Он вернулся в комнату. Вэнь Минъи всё ещё лежал под одеялом.

Сы Цзюньдо ущипнул его собачье ухо и тихо сказал:

– Дабао привел для тебя друга.

– Друга? Какого друга? – Вэнь Минъи был озадачен. – У меня здесь есть друзья?

– Китайская дворняжка, – спокойно заявил Сы Цзюньдо.

Вэнь Минъи:

– ...

Вэнь Минъи гавкнул и открыл рот, чтобы укусить Сы Цзюньдо за руку, но тот ловко избежал этого и похлопал его по голове:

– Вставай и одевайся.

Вэнь Минъи неохотно сел и начал переодеваться.

Сы Цзюньдо помог Вэнь Минъи привести в порядок вещи в его чемодане и в то же время упаковал свой собственный багаж.

Когда Вэнь Минъи переоделся, девять часов утра ещё не наступило. Его уши и хвост всё ещё были на месте, но, к счастью, была зима. Одежда на нём была свободной, поэтому хвост он запихнул в штаны, так чтобы его не было видно, когда он потом надет длинный пуховик.

Что касается ушей, Вэнь Минъи нашёл шапку, натянул её на голову и неторопливо вышел за дверь.

Чжан-цзе знала, что он звезда, и лишь слегка удивилась тому, что он носит шапку в доме, а потом она поняла. «Это так называемый способ привлечь к себе внимание!» – объяснила себе женщина. Она смотрела телевизор и всё знала.

Вэнь Минъи почистил зубы и умылся, а Чжан-цзе в это время принесла им еду.

Деревенские жители рано ложились спать, поэтому ели только два раза в день. Один раз в девять или десять утра, а другой в четыре или пять часов дня. Около восьми вечера они были готовы лечь спать. Из-за этого два приема пищи были полноценными обедами. Сегодня утром Чжан-цзе приготовила лапшу.

Вэнь Минъи с детства был разборчивым в еде и не любил лапшу в бульоне. Он посмотрел на пиалу, которую Чжан-цзе поставила перед ним, и почувствовал, что оказался в затруднительном положении. Если он съест это блюдо, то ему оно не понравится. Если не съест, то покажется неблагодарным.

Чжан-цзе с энтузиазмом сказала:

– Вы двое кушайте больше.

Вэнь Минъи кивнул и начал молча есть.

Кулинарное мастерство Чжан-цзе было неплохим, но Вэнь Минъи по своей натуре не любил лапшу в бульоне, поэтому ел очень медленно.

Дабао ел быстро, опустошил свою небольшую миску с лапшой и тихо попросил:

– Я хочу съесть ещё полмиски.

Чжан-цзе встала и пошла, чтобы помочь ему зачерпнуть еду.

Когда Вэнь Минъи увидел, что Чжан-цзе вышла, он повернул голову и посмотрел на Сы Цзюньдо. Ничего не говоря, он вылил половину лапши из своей пиалы в миску Сы Цзюньдо.

Сы Цзюньдо:

– ...

Вэнь Минъи умолял:

– Сделай мне одолжение.

Сы Цзюньдо ничего не мог с ним поделаться:

– Ты слишком разборчив в еде.

– Но посмотри, каким большим я вырос, – Вэнь Минъи невинно моргнул.

Сы Цзюньдо был беспомощен против него. Он мог только молча помочь Вэнь Минъи доесть лапшу.

Дабао посмотрел на него и прошептал:

– Гэгэ, ты такой большой, но всё ещё придирчивый едок. Позор, позор, позор.

Вэнь Минъи поднял палец и заставил его замолчать:

– Гэгэ не привередлив в еде. Гэгэ – актёр. Все актёры едят меньше. Гэгэ просто не смог доесть, поэтому и позволил кому-то другому помочь~

Дабао ойкнул и поверил этому.

Вэнь Минъи сказал ему:

– Ты не можешь рассказать об этом своей матери~

Дабао кивнул головой.

Вэнь Минъи ухмыльнулся:

– Такой послушный мальчик.

После еды Вэнь Минъи и Сы Цзюньдо отправились на съёмочную площадку. Юй Сюаньвэнь уже прибыл туда и разговаривал с Кан Цзе.

Когда Вэнь Минъи подошёл, Юй Сюаньвэнь посмотрел на него и сказал:

– Сегодня ты не будешь сниматься, пока просто смотри.

– Хорошо.

Юй Сюаньвэнь повернул голову и сказал несколько слов Кан Цзе, после чего тот ушёл наносить макияж.

После того, как Кан Цзе ушел, Юй Сюаньвэнь позвал актера, который играл Ван Чэна, когда тот был ребёнком, и начал говорить с ним о том, как ему нужно себя вести через некоторое время во время съёмок. Вэнь Минъи стоял рядом и слушал. Краем глаза он взглянул на этого ребёнка, который играл его роль в детстве. Хотя тот был вполне себе милым, но в действительности был... не очень-то на него похож.

Сы Цзюньдо посмотрел на свой мобильный телефон, увидел поступившее сообщение и пошёл на другую сторону, чтобы ответить.

Работа съёмочной группы шла планомерно, ведь здесь были профессиональный режиссер и профессиональные актеры, а жители деревни также были полны энтузиазма. Сы Цзюньдо чувствовал, что ему не нужно было продолжать контролировать ситуацию.

Так случилось, что Линь Му спросила его:

– Президент Сы, когда вы вернётесь?

Сы Цзюньдо немного поколебался, а затем ответил:

– Послезавтра.

Вэнь Минъи и Чэн Лу были немного удивлены, когда узнали, что он уезжает послезавтра. Ведь они думали, что Сы Цзюньдо останется в деревне на неделю, и не ожидали, что он уедет раньше.

«Но это нормально», – подумал Вэнь Минъи. – «Гэ не может игнорировать свои дела и компанию. Он не может покинуть её на неделю, без него остальным не справиться».

– Не волнуйся, я позабочусь о себе, – заверил его Вэнь Минъи.

Сы Цзюньдо не очень доверял его обещанию. Больше всего его беспокоило состояние Вэнь Минъи после девяти часов вечера, поэтому он объяснил Чэн Лу:

– После того, как я уеду, ты будешь жить здесь. Я обсудил это с Чжан-цзе. Посмотрим, сможешь ли ты потесниться вместе с ней, иначе, когда Мин-Мин один, и никто не заботится о

нём, вдруг что-нибудь произойдёт, с чем он сам не сможет разобраться.

Чэн Лу кивнула:

– Хорошо.

Вэнь Минъи хорошо понимал скрытое значение этих слов, поэтому был послушен и не перебивал.

Перед отъездом Сы Цзюньдо обсудил этот вопрос с Чжан-цзе и дал ей сумму наличными:

– Мой диди щепетилен и застенчив, часто ему неловко общаться с незнакомцами, поэтому его агент придёт и останется здесь в доме. Если возникнут какие-то проблемы, вы, женщины, сможете лучше договориться друг с другом.

Чжан-цзе считала, что это не имеет большого значения, и нет нужды давать деньги, поэтому она отказалась:

– Всё в порядке, деньги не нужны, и это не хлопотное дело.

Услышав это, Сы Цзюньдо подозвал Дабао и вложил деньги в его руки:

– Почти наступил Новый год, просто относитесь к ним как к деньгам в красном конверте и новогоднему подарку для детей.

Увидев это, Чжан-цзе больше не могла отказывать и только сказала:

– Не волнуйся, я хорошо позабочусь о Мин-Мине.

– Спасибо.

Сы Цзюньдо уехал, а Чэн Лу перебралась в этот дом. Вэнь Минъи каждый вечер быстро купался в бочке и так же быстро возвращался в свою комнату. К счастью, все в этой деревне рано ложились спать, так что он не был разоблачён.

Юй Сюаньвэнь снимал Кан Цзе и других актёров в течение одного дня и, наконец, на следующий день настало время сниматься для Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи переоделся в одежду, приготовленную съёмочной группой, и появился на съёмочной площадке без макияжа.

Юй Сюаньвэнь посмотрел на него, чувствуя, что что-то не так:

– Нет, ты слишком бледный. Ты не похож на деревенского парнишку. Визажист, добавь ему немного загара на кожу.

Визажист подбежала с коробкой и начала затемнять открытые участки кожи.

После того, как с макияжем было покончено, Юй Сюаньвэнь был удовлетворён:

– Хорошо, давайте начнем.

В этой сцене Вэнь Минъи сидел в классе с другим учеником и слушал урок Кан Цзе. Он выпрямил спину, Кан Цзе стоял за кафедрой, серьёзно разговаривая с ними. На доске было написано два слова: «Поощряйте обучение».

В конце этой сцены ученик, который ранее посещал с ним лекцию, ушёл, оставив Вэнь Минъи одного в классе. Кан Цзе переоделся, указывая этим на смену времени. Слова на доске превратились в «Слова учителя».

После съёмок этих двух сцен, Юй Сюаньвэнь попросил визажиста изменить его макияж, причёску и одежду. Кан Цзе всё ещё преподавал в классе, но ученики превратились в маленькие редиски, а Вэнь Минъи наблюдал за происходящим, стоя за дверью.

(п.п. □□□□ маленькие редиски. Жаргонное: ребёнок)

К тому времени, когда эти три сцены были сняты, съёмочной группе пришло время поесть.

Когда дети играли, они могли получать гонорар от съёмочной группы. Они встали в очередь, чтобы получить деньги от сотрудника. Ребята были маленькими, получив деньги, они не сразу ушли, а отправились играть на спортивной площадке перед классом.

Вэнь Минъи понял, что сегодняшний бэнто не был его любимым блюдом, поэтому отдал свою порцию Чэн Лу и приготовился вернуться домой к Чжан-цзе, чтобы съесть привезённые из города закуски. Он прошел несколько шагов и увидел детей, играющих в классики на детской площадке. С детской непосредственностью он присоединился к ним.

Увидев, как он быстро и хорошо прыгает, дети радостно захлопали в ладоши и закричали:

– Гэгэ потрясающий.

Вэнь Минъи улыбнулся и достал конфеты из кармана, чтобы поделиться с ними.

Когда Кан Цзе вышел после еды, он увидел, как Вэнь Минъи раздаёт детям конфеты. Конфет было мало, а детей много. В конце концов, сладостей не хватило на всех. Дети без конфет почувствовали себя огорчёнными, и крепко сцепили пальцы в кулачки.

– Кто из вас отдаст половину своей конфетки этим ребятам? – он коснулся голов детей рядом с собой. – Вы все хорошие друзья. Вы едите, а у них ничего нет.

Эти дети изначально знали друг друга и были в хороших отношениях. Увидев это, один великодушно предложил:

– Я отдам ему половину своей.

– Я тоже.

– Я тоже могу.

Вэнь Минъи сказал «вау» и удивлённо похвалил их:

– Почему вы все такие милые! Вы все маленькие ангелочки?

Ребята закусили губы и застенчиво улыбались.

Вэнь Минъи помог им разделить конфеты и мягко сказал:

– Добрые и дружелюбные дети получают награды, так что через некоторое время я угощу вас другой едой.

Все посмотрели на него с удивлением и спросили:

– Что это?

– Что вы все хотите съесть? – спросил их Вэнь Минъи.

Дети наперебой заговорили: кто-то хотел печенья, кто-то рисовые чипсы, а кто-то конфет.

Вэнь Минъи кивнул:

– Подождите, пока гэгэ вернётся и пороется в своём сундуке с сокровищами, чтобы посмотреть, что там внутри. Тогда я что-нибудь вам и принесу.

Дети угукнули и мгновенно сблизились с ним.

Кан Цзе посмотрел на это издали и почувствовал, что у Вэнь Минъи хороший характер. С такой детской невинностью он легко мог играть с этими детьми.

Ведь он был молод. Кан Цзе покачал головой, готовый вернуться в свой временный дом, чтобы отдохнуть.

Вэнь Минъи вернулся в дом Чжан-цзе, чтобы приготовить лапшу для себя, и перед уходом покопался в своём чемодане, взяв печенье, картофельные чипсы и шоколад.

Автору есть что сказать:

В разделе комментариев написали, что гэгэ поставил флаг [закрывает лицо].

<http://bllate.org/book/13743/1214797>